

ВОЕННЫЕ ВНОВЬ У ВЛАСТИ?

ВЫБОРЫ В ЕГИПТЕ

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН
Институт Африки РАН

А.В. КОРОТАЕВ

Доктор исторических наук

Л.М. ИСАЕВ

НИУ ВШЭ

Ключевые слова: Египет, «Братья-мусульмане», Абдель Фаттах ас-Сиси, Хамдин Сабахи, армия, выборы, политические процессы

С 26 по 28 мая 2014 г. в Египте прошли очередные президентские выборы - уже вторые за последние два года. После событий 30 июня 2013 г. высший пост в стране вновь оказался вакантным. Военные установили контроль над политическим процессом, а временным главой государства стал Адли Мансур - председатель Конституционного суда. За президентское кресло боролись лишь два кандидата: экс-министр обороны Абдель Фаттах ас-Сиси и лидер египетских умеренных левых от Египетского народного движения (ат-Тайяр аш-ша'бий аль-мисрий) Хамдин Сабахи, считавшийся «насеристом».

Весьма скудный список кандидатов в нынешней избирательной кампании резко контрастирует с выборами образца 2012 г. Тогда свои кандидатуры выставили более 10 кандидатов, причем, как минимум, пять из них - Мухаммед Мурси, Ахмед Шафик, Амр Муса, Хамдин Сабахи и Абдель Муним Абуль-Футух - представлялись достаточно сильными и имели высокие шансы на успех в избирательной гонке. Да и решилось все в самый последний момент, когда во втором туре Ахмеду Шафику не хватило 2% голосов для победы над Мухаммедом Мурси.

Ситуация изменилась коренным образом. У армейского кандидата ас-Сиси на майских выборах 2014 г. *де-факто* не оказалось конкурентов. Амр Муса, Мухаммад аль-Барадеи, Абдель Муним Абуль-Футух, Ахмед Шафик и

другие серьезные кандидаты отказались от участия в президентской гонке, а лидеры запрещенного движения «Братья-мусульмане» вообще лишились этой возможности.

Падение режима М.Мурси было закономерным. Уже в первые месяцы своего правления Мурси вплотную столкнулся с необходимостью проведения крайне непопулярной политики по преодолению социально-экономической кризиса в стране.

Сигналом того, к каким политическим последствиям это может привести, послужило голосование на референдуме в декабре 2012 г., когда поддержка «проталкиваемой» исламистами конституции была не столь очевидна, как это имело место, скажем, в марте 2011 г. при голосовании по принятию временной конституционной декларации или на парламентских выборах в декабре 2011 - январе 2012 гг.

«Братья-мусульмане», став жертвой головокружения от успехов, отказались идти на компромисс с другими политически-

ми силами Египта и вступать с ними в коалиции. Это во многом можно объяснить и тем, что у движения еще не было опыта не только управления государством, но и участия в легальном политическом процессе. «Братство» за год своего правления настроило против себя главные политические силы Египта, а агрессивная исламизация оттолкнула от него не только коптов, но и светски настроенных интеллектуалов.

«Братья-мусульмане» не справились с нахлынувшими экономическими проблемами - инфляция привела к росту цен, бегство капитала из страны означало закрытие предприятий и рост безработицы, надежды на повышение уровня жизни улетучивались.

Интересно отметить «поведение» основных египетских биржевых индексов¹. Так, за два дня до начала протестов, направленных против президента Мурси, 24 июня 2013 г. главный египетский биржевой индекс *EGX-30* начал устойчиво расти: за период между этой датой и до момента за-

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 14-18-03615 «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: возможности и пределы сотрудничества со странами региона».

крытия торгов 2 июля 2013 г., т.е. непосредственно перед свержением М.Мурси, он вырос более чем на 10% - с 4523 до 4986 пунктов, а сразу после переворота, 4 июля - до 5335 пунктов (так что общий рост за период 24 июня - 4 июля составил 18%)². Это свидетельствует о том, что уже перед самым свержением Мурси существовала, вероятно, информация о предполагаемой попытке смены власти в стране в совершенно определенном направлении, что и стимулировало биржевых игроков «вкладываться» в акции египетских компаний.

После победы «Братьев-мусульман» на парламентских выборах 2011-2012 гг. (хотя и аннулированных судом), прихода к власти М.Мурси и отстранения от должности министра обороны Мухаммеда Тантави и начальника генштаба Сами Анана, с последовавшими кадровыми перестановками в рядах военных, ситуация стала угрожающей и для египетского генералитета. Более того, «Братья» стали заглядываться на находящиеся под контролем военных сферы экономики, что вызвало крайне негативную реакцию генералов и офицеров³. Уже к 2013 г., будучи самым крупным «бизнесменом» страны, египетская армия наряду с уцелевшими в «постмубаракское» время бизнесменами, работавшими в «команде Гамала Мубарака», осознали необходимость совместного противостояния «Братьям», что подтверждается динамикой изменения египетских биржевых индексов после открытия торгов 24 июня 2013 г.⁴

Еще одно важное обстоятельство: с момента ухода Х.Мубарака с президентского поста в Египте начали происходить перебои с бензином и электроэнергией - ситуация постоянно ухудшалась, достигнув к лету 2013 г. своей кульминации. Снижение объемов добычи природного газа, снижение числа туристов, а соответственно, и притока иностранной валюты, падение курса египетского фунта - все это ограничивало способность правительства Х.Кандиля платить за топливо как импортированное, так и произведенное

в стране международными нефтяными компаниями.

Кроме того, на ситуацию, сложившуюся в сфере электроэнергетики, сильное влияние оказывали вопросы безопасности. Так, в начале июня 2013 г. две электростанции Египта (в Банхе и Айн-ас-Сохне) не функционировали ввиду того, что правительство не смогло обеспечить безопасность их сотрудников. Помимо этого, уровень национального потребления электроэнергии в Египте возрос к лету 2013 г., в то время как ее производство упало⁵. На улицах страны начали появляться многокилометровые очереди к АЗС, феллахам не хватало горючего для сельскохозяйственных машин, насосов и т.д.

ПОСЛЕ «РЕВОЛЮЦИИ 30 ИЮНЯ»

Однако после «революции 30 июня» ситуация улучшилась, что также может служить косвенным подтверждением того, что в июне перебои с поставками топлива и электроэнергии были связаны и с прямым саботажем участвовавших в заговоре бизнесменов. Похоже, что имел место довольно высокий уровень спланированности и скоординированности событий, приведших к отставке президента М.Мурси.

В пользу этой точки зрения может говорить и тот факт, что после свержения М.Мурси пост исполняющего обязанности премьер-министра достался Хазему аль-Баблави. Он, будучи юристом по образованию, начинал свою карьеру в качестве советника министра финансов Кувейта в 1970-х гг., а десять лет перед событиями «арабской весны» работал советником в Арабском валютном фонде в Дубае.

Не исключено, что достижение договоренности о предоставлении Египту займа по линии этой организации было во многом его заслугой, в обмен на что он и получил пост премьера. Нельзя исключать и того, что назначение хорошо знакомого финансовым структурам Залива Хаземы аль-Баблави на пост премьера (или вице-премьера) в том правительстве, которое планиро-

валось поставить у власти после переворота, было одним из условий предоставления «путчистам» нескольких миллиардов долларов сразу же после «революции 30 июня»⁶.

При этом было бы неверно считать, что «Братья-мусульмане» осознанно проводили особую социально-экономическую политику, базировавшуюся на их идеологии. Это видно хотя бы из того, что аль-Баблави, став премьером, фактически продолжил финансовую политику кабинета Х.Кандиля. Не менее важным для экономики Египта стал и полученный при М.Мурси заем со стороны Катара: с апреля по май 2013 г. наметился рост золотовалютных резервов Египта, который достиг в мае отметки в \$16,04 млрд. Так, в начале апреля 2013 г. египетская правительственная делегация направилась в Доху, где было подписано соглашение об оказании катарцами финансовой помощи Каиру в размере \$3 млрд⁷. Аналогичную динамику демонстрировали и египетские биржевые индексы: в преддверии визита египетской делегации в Катар, 3 апреля 2013 г., *EGX-30* прекратил свое падение на отметке 4926,22 пункта.

Наконец, точку в правлении «Братьев-мусульман» поставил конфликт между Саудовской Аравией, к которой присоединились Кувейт, ОАЭ и Бахрейн, и Катаром и Турцией, оказывавшими поддержку М.Мурси. Подтверждением этого служит тот факт, что сразу же после свержения М.Мурси и его ареста Саудовская Аравия, Кувейт и ОАЭ заявили о предоставлении финансовой помощи Египту в размере \$12 млрд: большая часть из них - 5 млрд - поступили от Эр-Рияда, 4 млрд - от Кувейта и на 1 млрд меньше - от ОАЭ. При этом предполагалось, что финансирование будет осуществляться тремя путями: посредством размещения депозитов в египетском Центральном банке, в форме поставки нефтепродуктов, а также посредством прямых денежных переводов⁸.

В принципе, этой суммы Египту должно было хватить как раз на полгода, т.е. до планиро-

вавшихся на февраль 2014 г. (но не состоявшихся) выборов в Народную ассамблею, учитывая, что в канун выборов субсидии являются «священной коровой» для любой власти и не подвергаются сокращениям*. Таким образом, транш Египту, одобренный вышеуказанными странами Персидского залива, имел под собой четкое просматривающиеся политические цели.

Безусловно, все более сильные позиции Катара в регионе в последние годы не могли не волновать его соседей и, прежде всего, Саудовскую Аравию, которая с конца второй половины прошлого века не скрывала своих лидерских амбиций на Ближнем Востоке.

На сегодняшний день Катар - самая богатая страна мира по душевому доходу. Ее ВВП за последние 10 лет вырос почти в 4 раза, в то время как аналогичный показатель других монархий Персидского залива увеличивался вдвое медленнее⁹. Особенно усилилось влияние Катара с началом «арабской весны», что во многом было вызвано тем, что традиционные «тяжеловесы» в лице Египта, Сирии, а еще ранее и Ирака, были заняты внутренними проблемами, на время забыв о своей роли региональных игроков.

Чего только стоит тот факт, что во времена М.Мурси Лигу арабских государств начали называть не иначе, как департаментом катарского МИДа, проводя аналогию со временами Гамалы Абдель Насера, когда Арабская лига именовалась филиалом внешнеполитического ведомства Египта. А когда в Египте - ключевой стране всего арабского мира - к власти пришел М.Мурси, финансирувавшийся из Дохи, ситуация для соседей Катара стала, как показали дальнейшие события, невыносимой. И сегодняшняя политика Саудовской Аравии, Кувейта, Бахрейна и ОАЭ в отношении правящего дома ат-Тани во

* Здесь достаточно вспомнить «Хлебные бунты» в Египте в январе 1977 г., когда отмена субсидий на хлеб привела к массовым акциям протеста с многочисленными жертвами, что вынудило президента Анвара Садата вернуться к политике субсидирования.

многом имеет своей целью ука-зывать Дохе на ее место.

Непредсказуемость и скоро-течность происходящих в послед-ние годы событий в арабском ми-ре стали неременными атрибу-тами «арабской весны». В Египте за последние три года сменилось два президента, выбирался и рас-пускался парламент, было приня-то две конституции и т.д. Неиз-менным осталось лишь одно - сильное влияние армии на внут-риполитический процесс в стра-не, вне зависимости от того, кто находился у власти.

И получилось так, что наибо-лее прагматичной оказалась по-литика нейтралитета в отноше-нии египетских событий послед-них трех лет, которую и занимала Россия. Ведь изначальная ставка Катара и Турции на пользовав-шихся в 2011 г. огромной попу-лярностью «Братьев-мусульман» была наиболее очевидным реше-нием, но, как оказалось, лишь в краткосрочной перспективе. Се-годня трудно найти столицу, у ко-торой были бы более натянутые отношения с официальным Каи-ром, чем Доха и Анкара.

Менее очевидная, но, тем не менее, совершенно лихорадочная позиция Соединенных Штатов - угодить практически всем, также себя не оправдала. Сделав, в ко-нечном счете, ставку на «Братъ-ев», американцы оказались в кон-фузной ситуации, ослабившей их позиции в Египте. Недоверие к Вашингтону в египетском обще-стве продолжает расти, а ассоци-ировать себя с американцами и уж тем более демонстрировать сближение с США по каким бы то ни было вопросам - в совре-менном Египте тождественно крайне непопулярной позиции.

В подобной обстановке еги-петским генералам было удобно найти приемлемого партнера в виде России.

Во-первых, давние тесные свя-зи между двумя странами до сих пор живы в воспоминаниях еги-петского народа, а их «живые» символы - такие, как высотная Асуанская плотина или Хелуан-ский металлургический комби-нат, продолжают сохранять па-мять о той помощи, которую мно-го десятилетий тому назад Совет-

ский Союз оказывал Арабской Республике Египет.

Во-вторых, играет роль неза-пятнанная репутация России в событиях «арабской весны», в т.ч. и в Египте: Москва так и не заня-ла за последние три года чью-ли-бо сторону в египетском противо-стоянии, что, в итоге, дало воз-можность египетскому генерали-тету рассматривать Россию как одного из немногих нейтральных партнеров.

В-третьих, египетские воен-ные уже давно осознали свою за-висимость от американского во-оружения и, как только предста-вилась возможность, не премину-ли ее ослабить. Нынешний глава египетского оборонного ведомст-ва американцам ничем не обязан и в состоянии действовать более свободно во внешнеполитичес-ком плане, нежели его предшест-венники.

Наконец, взгляд египтян в сторону Москвы осенью 2013 г. во многом был последствием «си-рийского синдрома», после кото-рого многие арабы начали вос-принимать Кремль в качестве возможного гаранта их безопас-ности и защитника от внешних вторжений в случае конфликта со странами Запада.

АРМИЯ - «НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ» ИНСТИТУТ

В итоге, военные вновь полу-чили президентский пост, кото-рый, за исключением продливше-гося лишь год правления М.Мур-си, с 1952 г. принадлежал выход-цам из армейской верхушки. Ин-тересно, что в обращении к нации в марте 2014 г. по случаю своего выдвижения на пост президента ас-Сиси заявил, что больше ни-когда не наденет военную форму, повторив тем самым аналогич-ный ход Мубарака, ставшего пер-вым как бы «демилитаризован-ным» президентом в Египте.

Мубараку тогда было необхо-димо сформировать свой собст-венный имидж, отличавшийся и от Гамалы Абдель Насера, и от Анвара Садата, обладавших неза-урядной харизмой. Что и было сделано - Хосни Мубарак стал первым президентом, который

пытался преподнести себя в качестве «гражданского» лидера¹⁰. По этому же пути пошел и ас-Сиси, что в очередной раз только подчеркивает преемственность мубаракской и нынешней эпох.

Сейчас в Египте наблюдается все возрастающее влияние военных на власть в стране, что явилось следствием «революции 30 июня». Портреты маршала ас-Сиси все чаще соседствуют с портретами лидера революции 1952 г. Гамалы Абдель Насера. Те силы, которые свергли заодно с военными М.Мурси, и, прежде всего, экономическая элита, поняли, что продолжать какие-либо серьезные попытки захватить собственность военных «себе дороже» и лучше признать доминирующее положение военных в новом правящем блоке, а также неприкосновенность их «экономической империи» (в т.ч. и путем конституционных изменений). Союзникам военных в борьбе с «Братьями» было понятно, что любые их серьезные попытки выйти в правящем блоке на лидирующие позиции могут закончиться тем, что они потеряют несравненно больше, чем смогут приобрести¹¹.

Другой вопрос - насколько прочным окажется нынешний союз армии и экономической элиты, уцелевшей с мубаракских времен. Очевидно, что в ближайшее время идти против военных на легальном уровне не способен в Египте никто. Еще летом 2013 г., после свержения Мухаммеда Мурси, постановка вопроса военными была абсолютно категорична: кто не с нами, тот против нас. Уже тогда практически все политические силы в стране, за исключением самих «Братьев-мусульман» (хотя многие руководители движения поспешили от Мурси отречься), по сути, присягнули на верность Высшему совету вооруженных сил.

Армия в очередной раз доказала, что является «непотопляемым» институтом в бурном политическом море Египта, она вновь популярна в стране фараонов: Абдель Фаттах ас-Сиси, в отличие от своего предшественника, поступил куда дальновиднее и

Абдель Фаттах ас-Сиси

предпочел увести военных «в тень», выполняя роль «серого кардинала» и практически сразу же формально отдав бразды правления временному правительству. Ас-Сиси, убрав тем самым себя из-под огня и подставив команду (пока) аль-Баблави в качестве ответственного за экономические неудачи, обеспечил неуязвимое положение военным, сохранив контроль над происходящим в стране.

При таком раскладе вступать в противоборство с армией за лидирующие позиции в будущей политической элите страны выглядело бы просто странным. Даже салафиты предпочли поступиться собственными принципами и встать на сторону ас-Сиси, нежели оказаться «смятыми» подобно тому, как это произошло с «Братьями». Кроме того, салафиты вынуждены оглядываться на позицию Саудовской Аравии, которая, порвав с «Братьями», решительно поддержала военных. Альянс же с военными для экономической элиты - «синица в руках», гарантированная свобода предпринимательской деятельности, которую египетский генералитет готов этой элите предложить за лояльность.

С другой стороны, и военным сегодня необходима команда грамотных экономистов, чтобы вывести страну из глубокого финансово-экономического кризиса. При этом здесь очевиден конфликт между остатками мубаракской команды и левыми секуляристами, вроде Хамдина

Сабахи, чьи взгляды на программу экономических реформ различны.

По-видимому, вектор дальнейшего экономического развития во многом определен в прошедших выборах, победа на которых - это, вместе с тем, и серьезный риск для победителя: ведь роль силы, ответственной за эффективность претворяемой в жизнь социально-экономической политики, теперь будет осуществлять армия. Ей за последние три года удалось сохранить свои позиции как после январской революции, так и в период правления «Братьев-мусульман». Гамалевские бизнесмены стали ее союзниками, как и светская интеллигенция, а исламисты были устранены с легальной политической арены. Но она же будет отвечать и за возможный неуспех социально-политической линии.

Сам ас-Сиси не спешил представлять свою кандидатуру на президентских выборах. Ему было невыгодно менять кресло министра обороны на президентское, т.к. «фараон» несет ответственность за социально-экономическую ситуацию в стране, а реальных улучшений не предвидится. Его выдвижение свидетельствовало, что армейская элита не хотела рисковать. Это было обусловлено и тем, что, в соответствии с принятой в январе 2014 г. конституцией, должность министра обороны выглядит заметно более привлекательной, нежели пост президента.

Именно министр обороны является верховным главнокомандующим (ст. 201), он выведен из подчинения президенту (ст. 234) и подотчетен непосредственно председателю Высшего совета вооруженных сил (а эти две должности в Египте, как правило, совмещаются). Ввиду нестабильной ситуации в стране должность президента выглядит более уязвимой, по сравнению с постом министра обороны, во многом из-за того, что лидеру страны в ближайшее время предстоит провести ряд непопулярных социально-экономических реформ.

Как бы то ни было, на президентских выборах победил ас-Си-

Каир, 30 июня 2013 г.

си, набрав 96,91% голосов. Даже несмотря на то, что Сабахи - сильный оппонент, занявший третье место на выборах 2012 г. с 20,7% голосов, что лишь на 2% меньше, чем у Ахмеда Шафика и на 4% - чем у М.Мурси, шансы его на победу над ас-Сиси изначально были равны нулю. И дело здесь, скорее, в том, что сейчас не его время. Страна нуждается в реформах, обеспечении безопасности и выходе на траекторию стабильного развития. «Братья-мусульмане» на данный момент политически нейтрализованы, хотя их экстремистское крыло прибегает к актам насилия и террора, и задача военных состоит в том, чтобы закрепить достигнутый в этом направлении успех. Новая египетская власть объективно становится более авторитарной, навевая воспоминания о мубаравском прошлом.

Но египетское общество продолжает оставаться расколотым, тенденция к чему наметилась еще во время президентской гонки 2012 г., когда во втором туре голоса избирателей распределились почти поровну: 48,27% - за армейского ставленника А.Шафика и 51,73% - за исламиста М.Мурси.

Аналогичная тенденция сохранилась и после двух конституционных референдумов 2012 и 2014 гг. При этом результаты голосования в обоих случаях не должны вводить в заблуждение. Так, с полной уверенностью мож-

но утверждать, что египтяне в основной своей массе устали от неопределенности и нестабильности «смутного времени» и надеялись, что новая конституция 2012 г. станет отправной точкой для нормализации внутривнутриполитической ситуации, положит начало социально-экономическим переменам.

Вот, пожалуй, одна из основных причин, почему население не стало принимать в расчёт спорные положения Основного закона, даже несмотря на то, что он во многом отвечал интересам находящихся у власти «Братьев-мусульман»¹². Но недовольство накапливалось и вылилось практически в восстание 30 июня 2013 г.

ИНИЦИАТИВА В РУКАХ ВОЕННЫХ

После «революции 30 июня» инициатива полностью перешла в руки военных, которые явно извлекли уроки из прошлых избирательных кампаний и подошли к референдуму по новой конституции более подготовленными. И здесь уже «Братья-мусульмане» были вынуждены обратиться к своим избирателям с призывом бойкотировать референдум, назначенный на середину января 2014 г.

Уже отмечалось, что существует корреляция между числом лиц, не принявших участие в референдуме 2014 г., и числом сторонников «Братьев-мусульман» в соответствующих провинциях¹³. Наибольший процент населения

поддерживает «Братьев-мусульман» в северной части Среднего Египта (провинции Минья, Бани-Суеф и Файум), на севере и востоке страны (Марса-Матрух, Гиза и Александрия) и в двух провинциях зоны Суэцкого канала - Суэц и Исмаилия. Однако в Суэце, а особенно в Исмаилии и Александрии, ещё больший процент населения поддерживает военных.

В южной части Среднего Египта (провинции Асьют, Сохав и Кена) «Братьев-мусульман» активно поддерживает лишь довольно небольшая (порядка четверти) часть населения. Но военных здесь поддерживает ещё меньшая доля населения, в результате «Братья-мусульмане» имеют тут заметное преимущество. Особо сильны их позиции в северной части Среднего Египта и на северо-востоке страны, где высокий процент населения, активно поддерживающего «Братьев-мусульман», сочетается с низким процентом населения, активно поддерживающего правящий режим¹⁴.

Результаты последних президентских выборов в Египте также не стоит воспринимать как полную поддержку ас-Сиси со стороны египетского населения. Явка на выборах составила 47,5% (при том, что власти приняли решение продлить выборы на один день), что продолжает свидетельствовать о расколе египетского общества. «Братья» призвали своих сторонников бойкотировать выборы, и многие последовали их призыву.

А.Ф. ас-Сиси достается тяжелое наследство. Египет сейчас, как никогда, зависит от внешней финансовой помощи, которая до сих пор поступала преимущественно из Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта. Но даже саудовской щедрости рано или поздно настанет конец. И первые сигналы уже дали о себе знать: в начале июня 2014 г. король Абдалла выступил с инициативой проведения форума потенциальных доноров для Египта, что во многом свидетельствует о желании Эр-Рияда снять с себя часть финансового бремени по поддержке Египта.

Трудно складываются отношения нового руководства Египта с их как бы «традиционными» союзниками в лице США и Запада. Укрепление новой политической власти потребовало по отношению к «Братьям» жестких мер, сопровождавшихся и расстрелами демонстраций, и массовыми арестами. Суды приговорили к смертной казни полторы сотни лидеров «Братьев», а журналистов из катарского телеканала «Аль-Джазира», которые их поддерживали, - ко многим годам заключения. Западные лидеры, жертвы собственной мессианской идеи «демократических свобод» и «свободы слова», вынуждены дистанцироваться от руководства нынешнего Египта. Займы, капиталовложения, экономическая и военная помощь Египту откладываются, а «Аль-Джазира» приобретает дополнительную популярность.

Еще одной важной для ас-Сиси проблемой остается вопрос безопасности, тесно связанный с ситуацией вокруг «Братьев-мусульман». На сегодняшний день в Египте складывается довольно противоречивая картина: с одной стороны, наблюдаются стабилизация внутривластной обстановки и снижение уровня «легальной» протестной активности в обществе, с другой - ситуация в области безопасности

становится угрожающей. Добавляет масла в огонь и тянущаяся уже три года судебная тяжба в отношении Хосни Мубарака. В этом вопросе ас-Сиси придется приложить немало усилий, чтобы очередное решение в отношении экс-президента не вызвало очередного всплеска напряженности.

Наиболее серьезно перед ас-Сиси стоит проблема выхода Египта из тяжелого социально-экономического кризиса, в который страна попала в 2011 г. Ведь за последние три года не была решена ни одна из тех проблем, что инкриминировались Хосни Мубараку. Напротив, ситуация только ухудшилась. По подсчетам МВФ, в Египте смена режима стоила 4,2% ВВП¹⁵. Реальный прирост ВВП упал с 5,1% в 2010 г. до 1,8% в 2012 г.¹⁶ Безработица в этот период выросла на 2,5%¹⁷. А по уровню коррупции рейтинг Египта по системе *Transparency International* ухудшился на 16 пунктов¹⁸. Кроме того, по данным компании *Standard & Poor's*, занимающейся исследованием финансовых рынков, кредитный рейтинг Египта упал с уровня «ВВ+» до «В-»¹⁹, что свидетельствует о неблагоприятных экономических условиях, которые отрицательно влияют на готовность страны проводить выплаты по долгам.

Таким образом, события, произошедшие в стране 30 июня 2013 г., фактически привели к власти силы, находившиеся у руля до 2011 г. Реконструкция политической жизни обнаруживает возвращение египетского общества к той нулевой отметке, с которой, собственно, и начинались потрясения. Новая египетская власть становится более милитаризованной и менее демократичной. Обращает на себя внимание то, что подобные перемены иницируются не только «сверху», но и «снизу».

Египтяне истосковались по «сильной руке». Ас-Сиси стал олицетворением новейших чаяний египетского народа. Проголосовав за него, большинство египтян не просто выбрали себе очередного президента, вышедшего из военной среды, - они продемонстрировали готовность вернуться назад, во времена Мубарака, предпочитая «стабильность» демократическим преобразованиям. В лице ас-Сиси народ хотел бы обрести сильного лидера, человека, способного «жесткой рукой» навести порядок, сосредоточив всю полноту власти. Абдель Фаттах ас-Сиси, в свою очередь, должен идти до конца в реализации своей предвыборной программы.

¹ Исаев Л.М., Коротаев А.В. Египетский переворот 2013 года: опыт эконометрического анализа // Азия и Африка сегодня. 2014, № 2 (Исаев Л.М., Коротаев А.В. 2014. Egiptskiy perevorot 2013 goda: opyt ekonomicheskogo analiza // Aziya i Afrika segodnya. № 2) (in Russian)

² Там же.

³ Васильев А.М., Виницкий Д.И. «Смутное время» продолжается? // Арабский кризис и его международные последствия / Под общ. ред. А.М.Васильева. Отв. ред. А.Д.Саватеев, Л.М.Исаев. М., Ленанд, 2014. С. 149. (Vasiliev A.M., Vinitckiy D.I. 2014. «Smutnoe vremya» prodolzhaetsya? // Arabskii krizis i ego mezhdunarodnye posledstviya) (in Russian)

⁴ Исаев Л.М., Коротаев А.В. Указ. соч.

⁵ Ismail A. With Electricity and Water in Short Supply, Egyptians Grow Tense. McClatchyDC, 24.06.2013 - http://www.mcclatchydc.com/2013/06/24/194616/with_electricity_and_water_in.html#.UjIWMFHnCNg

⁶ Исаев Л.М., Коротаев А.В. Указ. соч.

⁷ Daragahi B. Qatar Gives Egypt \$3 bn Aid Package // Financial Times. 10.04.2013 - http://www.ft.com/cms/s/0/790a7d52_a1f4_11e2_8971_00144feabdc0.html#axzz2e5gDeWxu

⁸ Mustafa H., Flanagan B. Gulf's \$12 bn Aid to Egypt Seen as "Lifeline", Not a Cure // Al Arabiya News, 11.07.2013 - http://english.al-aramiya.net/en/business/economy/2013/07/11/Gulf_s_12bn_aid_to_Egypt_seen_as_lifeline_not_a_cure.html

⁹ <http://www.worldbank.org>

¹⁰ Видясова М.Ф. Египетская модель: демократизация на фоне чрезвычайного положения // Современная Африка: метаморфозы по-

литической власти / Отв ред. А.М.Васильев. М., 2009. (Vidyasova M.F. 2009. Egiptskaya model: demokratizatsiya na fone chrezvychainogo polozheniya // Sovremennaya Afrika: metamorfozy politicheskoy vlasti / Отв. ред. А.М.Васильев. М., 2009) (in Russian)

¹¹ См.: Коротаев А.В., Исаев Л.М. Анатомия египетской контрреволюции // МЭиМО. 2014, № 7, 2014. (Korotayev A.V., Issaev L.M. 2014. Anatomiya egiptskoy kontrrevolutsii // World Economy and International Relations. № 7) (in Russian); Исаев Л.М. Генералы ушли, генералы вернулись: египетской революции три года // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014, № 1. (Issaev L.M. 2014. Generaly ushli, generaly vernulis: egiptskoy revolutsii tri goda) (in Russian)

¹² Васильев А.М., Виницкий Д.И. Новый виток египетской революции // Азия и Африка сегодня. 2014, № 1. (Vasiliev A.M., Vinitckiy D.I. 2014. Novy vitok egiptskoi revolutsii // Aziya i Afrika segodnya, № 1) (in Russian)

¹³ Подробнее см.: Исаев Л.М., Коротаев А.В. Политическая география современного Египта: опыт количественного анализа // Азия и Африка сегодня. 2014, № 9. (Issaev L.M., Korotayev A.V. 2014. Politicheskaya geografiya sovremennogo Egipta // Aziya i Afrika segodnya. № 9) (in Russian)

¹⁴ Там же.

¹⁵ <http://www.imf.org>

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ <http://www.worldbank.org>

¹⁸ <http://www.transparency.org.ru>

¹⁹ <http://www.tradingeconomics.com>